

На самом деле для большинства студентов экзамен по китайскому языку был довольно простым. Неважно, хороший или плохой результат, они не будут сильно переживать за него. В конце концов, объективные и другие вопросы, которые ученики должны были запомнить, редко появлялись на экзамене по языку. Всеобъемлющие вопросы являются основой большинства экзаменационных оценок, и ответы на них довольно субъективны, что зависит от того, может ли ваша частотность соответствовать учителям, задающих вопросы. Соответствие с частотой авторов может быть напрасным. Возможно, они также были бы ошеломлены, столкнувшись такими всеобъемлющими вопросами о своих собственных работах.

Классический Китайский оказался наиболее легкой частью, чтобы заработать оценки. Ученики, которые по течению занятий смогли заложить прочный фундамент в Классическом Китайском, скорее всего, смогли ответить на экзаменационные вопросы, которые могут показаться довольно незнакомыми на первый взгляд, но на самом деле были сродни тому, чему учили на занятиях. В конце концов, в Классическом Китайском можно было найти озадачивающие вопросы в его всестороннем изучении.

В любом случае студенты были буквально китайцами. Независимо от того, насколько ужасными оказывались их ежедневные занятия, их оценки на экзамене по китайскому языку никогда не будут слишком ужасными. Если бы они приложили достаточно усилий к своей тяжелой работе, они никогда бы не получили ничего подобного как на экзаменах по математике, где появлялись оценки в 20 или 30 баллов.

Просмотрев весь экзаменационный лист по языку, Чжао Ююэ не только выполнила все задания, требующие запоминания, но также была уверена в своих объективных вопросах. Ее лист с ответами был, как всегда, аккуратен, она решила попытаться ответить на всеобъемлющие вопросы, применив стратегии, представленные мистером Цю. Идея состояла в том, чтобы продолжать плавно переходить между параграфами и начинать от основного момента, а затем подробно изложить его в полном ответе. Даже оценка поэтической части не могла потянуть ее вниз на этот раз. В целом, она была в значительной степени удовлетворена своим выступлением. В режиме «владения Сюй Цзин» ей, естественно, была предоставлена уверенность элитного ученика.

После экзамена по языку она сняла режим «владения Сюй Цзин». Вместо этого она использовала каждую минуту повторяя математику, экзамен по которой будет проходить вечером. Из-за отсутствия основ, математика всегда была ее слабостью. Всякий раз, когда возникали трудные вопросы, она искала ответы онлайн на своем телефоне, но на экзаменах телефон был запрещен.

В этот момент Чжао Ююэ глубоко сожалела о том, что не предпринимала никаких дополнительных усилий в обычные дни. Во всяком случае, она очень любила учебу, не так ли? Конечно, это было исключительно потому, что она активировала режим «владения Сюй Цзин». Если бы она деактивировала его, она может и не почувствовала это сожаление и не развила свою страсть к учебе.

Время пролетало в мгновение ока, особенно во время экзаменационных периодов. Вечерний экзамен по математике был на горизонте, но на этот раз вопросы были отнюдь не легкими. Для такого ученика, как Чжао Ююэ, которая могла легко решать простые вопросы, но становилась бессильна, когда сталкивалась с трудными, это был просто ночной кошмар. Однако, активировав режим «владения Сюй Цзин», это все еще было невозможно для Ююэ развить

свои навыки в математике в течение нескольких секунд. Без этого особого режима она, должно быть, уже развалилась на куски в экзаменационном зале и завалила бы этот экзамен.

К счастью, будучи с «Сюй Цзин», она оставалась спокойной на протяжении всего экзамена. Сначала она решила простые вопросы, а затем перешла к более сложным вопросам, после того, как проверила свои ответы. Шаг за шагом, Ююэ, наконец, закончила весь лист, кроме последнего вопроса из-за нехватки времени. Она прекрасно понимала, что «Сюй Цзин» помогла ей полностью реализовать свой потенциал. Никто не был виновен, кроме ее самой, так как слишком много игралась.

Вновь разочаровываясь, Чжао Ююэ не могла дождаться того, чтобы начать делать несколько упражнений по математике каждый день после зимних каникул ... Вау, это было потому, что она все еще оставалась в режиме «владения Сюй Цзин», и именно из-за этого она могла казаться столь страстной и стремительной.

Как только экзамен по математике был окончен, из каждого угла раздались печальные вопли. Из некоторых студентов даже хлынул поток брани ---

«Черт возьми! Ходил слух о том, что экзаменационная работа по математике в этом семестре была создана нашим директором, Гэ Цзюнь. Но я не верил. Уже слишком поздно, какая отвратительная правда!»

«Хорошо сыграно, директор, мистер Гэ. В предыдущие годы вы были известны тем, что завалили бесчисленное количество студентов во время их вступительных экзаменов в колледж, считая, что вы сделаете то же самое с нами, первокурсниками старших классов! Вы с ума сошли? Я только дочитал «Чистую Романтику» перед экзаменом, со всеми кровавыми ножевыми сценами в моем сознании, и вот как я должен был успокоиться и справляться с такими ужасающими вопросами..»

«С этим нельзя было ничего поделать. Гэ Цзюнь заявил, что он больше не будет принимать участие во вступительных экзаменах в колледж. С учетом вышесказанного, он, должно быть, так стремился похвастаться своим талантом, опасаясь, что об этом забудут, поэтому он должен был вернуться, чтобы проклинать учеников нашей школы».

«Проклятье, ублюдок, мне точно не поздоровится дома!»

...

После экзамена по математике Чжао Ююэ сразу отключила режим «владения Сюй Цзин». Она почувствовала, что было нехорошо продолжать использовать карточку персонажа «Сюй Цзин». В конце концов, она была Чжао Ююэ, а не Сюй Цзин. Иногда она должна быть честна с самой собой, иначе она будет полностью подчинена «Сюй Цзин».

На самом деле, Чжао Ююэ предпочитала оставаться спокойной и расслабленной, вместо того чтобы перегружать себя стрессом. Такой вид жизни был слишком утомительным, не так ли?

Однако, как только она отпустила режим «владения Сюй Цзин», ее настроение мгновенно пошло ко дну. Черт возьми! Она не дописала последнее большое задание на своем листе по математике. На этот раз она должна была наконец доказать свою силу. Как экзамен по математике мог быть настолько сложным? В этот момент она почти сожалела о том, что отключила режим "владения Сюй Цзин". Будучи такой богатой мисс, кем она и была, откуда она могла получить столь непоколебимый дух бедной семьи, такой как девушки Сюй Цзин?

Тем не менее, Чжао Ююэ не убежала от своего настоящего «я» и не уступила трусливо режиму «Сюй Цзин» снова. Теперь она решила быть самой собой.

Чжао Ююэ спустилась со второго этажа со спущенной головой. Затем она натолкнулась на своего представителя класса математики Чэнь Хаожань, который только что вышел из следующего экзаменационного зала. Казалось, он был спокоен, как будто экзамен по математике был совершенно не сложным. В действительности, он был студент-гений по естественным наукам, который участвовал в соревновании по физике.

Увидев Чжао Ююэ, глаза Чэнь Хаожань загорелись. Он бросился к ней и, как обычно, начал флиртовать. Он всегда использовал возможность поговорить с Чжао Ююэ, когда каждое утро собирал домашние задания. Это могло заставить чувствовать себя энергичным до конца дня.

«Чжао Ююэ, как прошел твой экзамен?» Чэнь Хаожань выразил обеспокоенность.

«Мне не удалось сделать последнее большое задание». Чжао Ююэ ответила со скорбью в голосе.

Чэнь Хаожань почувствовал, что он должен успокоить Чжао Ююэ, и сказал: «Все в порядке. С таким простым вопросом, это будет оскорбление твоей мудрости, даже если ты его выполнила!»

Подняв голову, Чжао Ююэ посмотрела на серьезное лицо Чэнь Хаожань. Ее невинные и прекрасные глаза были полны слез. Закрыв рот, она побежала в туалет.

Чэнь Хаожань остался на месте, хихикая. Хань Лэнь подошел к нему: «Что ты сказал Ююэ?»

«Безусловно, я утешал ее! Она сказала, что не выполнила последнее задание, поэтому я сказал, что даже его решение было бы оскорблением чьего-то IQ, так как это легко можно сделать с помощью этой формулы ... »

«Какого черта! Такой странный способ утешить кого-то, ты что, животное?» Хань Лэнь взревел на него: «Я тоже не закончил последнее задание!»

Чэнь Хаожань попытался объяснить с невинным взглядом: «Я думал, что неплохо справился утешая ее, она была так тронута моими словами, и заплакала ... Она была такой невинной девушкой. Эх, как бы было хорошо, если любовь могла быть такой же простой, как и последнее задание».

Услышав такое объяснение от него, Хань Лэнь был ошеломлен. Он с презрением уставился на Чэнь Хаожань, чувствуя, что этого тормознутого парня уже не спасти.